Отзыв официального оппонента
о диссертации Ван Тинянь на тему «Русская языковая картина мира в фольклорных текстах коронавирусной эпохи с позиции носителя китайского языка», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертационное исследование Ван Тинянь посвящено одной из наиболее динамично развивающихся и вместе с тем недостаточно изученных областей современной русистики — русскому интернет-фольклору периода пандемии COVID-19 и особенностям его восприятия носителями китайской лингвокультуры. Пандемия коронавирусной инфекции стала не только глобальным социальным и медицинским вызовом, но и мощным лингвокультурным фактором, повлиявшим на способы языковой репрезентации действительности, активизировавшим процессы словотворчества, способствовавшим возникновению новых жанров сетевого творчества и существенно трансформировавшим повседневную коммуникацию. В этих условиях интернет-пословицы, интернет-поговорки, мемы, «карантинки», хэштеги и поликодовые тексты не только фиксируют новую реальность, но и активно участвуют в её осмыслении, оценивании и эмоциональном освоении.

Актуальность работы определяется несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, русская языковая картина мира пандемийного периода до сих пор не получила системного описания в межкультурном аспекте. Имеющиеся исследования, как правило, сосредоточены либо на русском материале, либо на китайском, тогда как анализ восприятия русских фольклорных текстов носителями китайского языка практически отсутствует. Во-вторых, расширение гуманитарных, образовательных и научных контактов между Россией и Китаем требует более глубокого понимания того, как носители китайской лингвокультуры интерпретируют русские фольклорные тексты, содержащие иронию, языковую игру, культурно маркированные образы и прагматические установки. В-третьих, работа находится на пересечении лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, медиалингвистики, теории фольклора и межкультурной коммуникации, что придаёт ей междисциплинарный характер и позволяет говорить о своевременности выбранного ракурса.

Следует особо подчеркнуть, что диссертант не ограничивается описанием отдельных языковых фактов, а ставит более сложную исследовательскую задачу — установить, как в условиях глобальной пандемии функционируют механизмы культурной адаптации, каким образом национальные языковые картины мира реагируют на общую для всего человечества угрозу и какие культурные коды актуализируются при создании и интерпретации фольклорных текстов. Такой подход представляется продуктивным и

Сканировано с CamScanner

соответствует современным тенденциям развития антропоцентрически ориентированной лингвистики.

Научная **новизна** диссертации определяется тем, что в ней предпринят комплексный межкультурный анализ русской языковой картины мира, представленной в фольклорных текстах периода пандемии COVID-19, с учётом китайской национально-культурной традиции. В работе уточняется определение интернет-фольклора как совокупности фольклорных текстов и жанров, функционирующих в цифровом медиапространстве, обладающих интерактивной природой, мультимодальной структурой и способностью к быстрой адаптации в условиях изменяющейся коммуникативной среды. Существенным результатом исследования является введение и теоретическое обоснование понятий «мемы-мотиваторы» и «мемы-демотиваторы», рассматриваемых как прагматически противопоставленные разновидности поликодового интернет-фольклора. Кроме того, в диссертации раскрываются особенности взаимодействия цифровых медиа, фольклорных текстов и языковой картины мира в условиях пандемии.

Достоверность полученных результатов обеспечивается солидной теоретико-методологической базой, опорой на труды российских, зарубежных и китайских исследователей, а также репрезентативным эмпирическим материалом. Автором сформирован двуязычный корпус интернет-фольклора общим объёмом 1200 единиц, включающий 600 русскоязычных и 600 китайскоязычных материалов. В него вошли интернет-пословицы и интернет-поговорки, интернет-мемы и «карантинки», поликодовые тексты и хэштеги. Использованы специализированные словари, национальные корпусы, открытые интернет-источники, а также материалы анкетирования 200 респондентов. Статистическая обработка данных с применением критерия χ^2 Пирсона, φ-коэффициента и V Крамера придаёт выводам дополнительную убедительность.

Отдельного положительного упоминания заслуживает сочетание количественных методов с качественным лингвистическим, лингвокультурологическим и семиотическим анализом. Такой комплексный подход позволяет не только выявить различия в распределении мемов-мотиваторов и мемов-демотиваторов, но и интерпретировать их с учётом соответствующих культурных доминант, что существенно повышает научную ценность исследования.

Положения, выносимые на защиту, возражений не вызывают. Они логично вытекают из содержания трёх глав и подкреплены анализом конкретного языкового материала. Автор убедительно показывает, что русскоязычный интернет-фольклор периода COVID-19 выступает механизмом концептуализации реальности, а мемы-мотиваторы и мемы-демотиваторы выполняют различные прагматические функции. Важен и вывод о том, что общность пандемийной тематики не устраняет национально-культурной специфики её фольклорной репрезентации: русскоязычные тексты тяготеют к иронии, карнавализации и языковой игре,

Сканировано с CamScanner

тогда как китайскоязычные — к нормативности, коллективной ответственности и мобилизации.

Композиция диссертации соответствует логике и задачам исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и трёх приложений. В первой главе определяются теоретико-методологические основания исследования; вторая глава посвящена анализу русской языковой картины мира, представленной в жанрах интернет-фольклора; в третьей главе представлен сопоставительный анализ русских и китайских фольклорных текстов, а также интерпретированы результаты проведённого анкетирования. Библиографический список включает 181 наименование, в том числе 44 источника на иностранных языках, а также 16 словарей и энциклопедий. Выводы по главам и заключение в целом соответствуют поставленным задачам и отражают основные результаты исследования.

В первой главе автор последовательно рассматривает понятие языковой картины мира, определяет методологические подходы к её изучению применительно к пандемийному периоду и предлагает жанровую классификацию исследуемых фольклорных текстов. Особого внимания заслуживает разработанная автором классификационная схема, включающая малые текстовые жанры — интернет-пословицы, интернет-поговорки и хэштеги — и визуально-текстовые жанры — мемы, «карантинки» и поликодовые тексты. Предлагаемая классификация представляется логичной и продуктивной для анализа разнородного цифрового материала.

Во второй главе на значительном по объёму русскоязычном материале раскрываются основные механизмы трансформации традиционных паремий, анализируются мемы, хэштеги и другие формы сетевого фольклора. Автор показывает, что для русского интернет-фольклора пандемийного периода характерны ироническая, критическая и игровая модальности, языковая креативность, переосмысление устойчивых выражений и карнавализация тревожной действительности. Наблюдения диссертанта подкрепляются количественными данными и многочисленными примерами.

В третьей главе представлен лингвокультурологический анализ, а также результаты анкетирования, которые показывают, что восприятие русских фольклорных текстов носителями китайского языка зависит от уровня языковой компетенции и культурного фона. Это важный вывод, имеющий не только теоретическое, но и практическое значение для преподавания РКИ и межкультурной коммуникации.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении представлений о динамике языкового сознания и языковой картины мира в условиях глобальных социокультурных трансформаций, вызванных пандемией COVID-19. Работа дополняет лингвистические и лингвокультурологические подходы данными о взаимодействии языка и культуры в цифровой среде и раскрывает роль интернет-фольклора в формировании и трансформации русской языковой картины мира.

Сканировано с CamScanner

Практическая ценность результатов также очевидна. Они могут быть использованы в образовательных программах по лингвистике, культурологии и межкультурной коммуникации, в преподавании русского языка как иностранного, в теории и практике перевода, в медиалингвистике и при подготовке специалистов в области межкультурной коммуникации. Особенно ценно то, что автор вводит в научный оборот значительный корпус русских и китайских устойчивых единиц пандемийной тематики и выявляет их этнокультурное своеобразие.

Кроме того, работа может быть востребована при создании учебных пособий и спецкурсов, посвящённых языку пандемии, интернет-фольклору и межкультурной коммуникации. Материалы приложений, включающие русские и китайские пословицы, поговорки, мемы, карантинки, хэштеги и поликодовые тексты, могут использоваться как в исследовательской, так и в преподавательской практике.

Основные положения диссертации отражены в 14 научных публикациях, из которых 6 опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, и 8 — в изданиях, индексируемых в РИНЦ. Апробация работы осуществлялась в форме докладов и сообщений на международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в ведущих научно-образовательных центрах России в 2022–2025 гг. Содержание публикаций и автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации. В нём отражены актуальность, степень научной разработанности темы, объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, а также структура работы. Автореферат даёт достаточно полное представление о логике и результатах проведённого исследования.

Замечания и вопросы к работе и ее автору следующие:

1. Отчего в работе в Вашей работе не поясняется термин *фольклор*? На наш взгляд, желательно было это сделать. Ведь фольклор в филологии рассматривается как устное народное творчество, устная дописьменная речь, содержащая культурно значимые тексты и хранящиеся в памяти народа. Понятно, что Интернет-фольклор, или тексты, описанные в диссертации, – это тексты, творимые народом в узусе русской речи, но они часто не устные, а и письменные, и электронно-компьютерные. Но главное – их отношение к культуре: всё-таки это – тексты преходящие (или «скоромимоходящие»), т.е. не хранимые в народной памяти, их юмор – временно-ситуативный, ковид-19 закончился и все эти «мэмы» и «хэштеги», как правило, забываются.

2. Автор пишет, что русскоязычные тексты тяготеют к иронии, карнавализации и языковой игре, тогда как китайскоязычные — к нормативности, коллективной ответственности и мобилизации. От многих работ наших китайских русистов исходит эдакая скрытая похвала китайской цивилизации, в которой всё нормировано, канонизировано, тяготеет к «правильной» оптимистической организации жизни, а у русских –

Сканировано с CamScanner

«критическая оценка», ирония, карнавализация (т.е. «перевёртывание» ценностей), и значит, в целом пессимистический взгляд на происходящее. И это значит, что ни китайцы, ни европейцы не проникают глубоко в психотип русского человека, выраженный, конечно, в языке. Пытаются, частично проникают, но остаются китайцами и европейцами... Между тем, всё, о чём пишет наш диссертант, являет собой оптимистический дух русского человека, который скрыт в русском юморе и языке.

Два примера из диссертации:

В приложении 3 № 12 приведен пример анализа восприятия интернет-фольклора эпохи пандемии: изображены вернувшиеся из отпуска муж и жена, загоревшие со следами масок, прикрывших их счастливые лица. Вопрос исследователя: это ирония? сатира? или «радость от возможности путешествовать несмотря ни на что»? Но кажется, ни то, ни другое, потому что этот то скрытый оптимизм, как раз консолидирующий и мотивирующий выживание русского человека во время КОВИД-19.

И так же «консолидирует» игра слов в ситуации, описанной на с. 150: *«Почему программист не смог соблюсти самоизоляцию? Потому что у него был вирус, который заставлял его выходить из дома искать антивирусные программы!»*

Автор всё время повторяет тезис об иронии (а в иронии скрыта некая злая насмешка, как писали раньше, «злохваление»), а здесь – русский оптимизм, средство выжить в данных условиях.

На мой взгляд, об этом очень точно и выразительно написал И.А. Ильин, рассуждая о русском языке и юморе в статье «Сущность русской культуры». Позволю в нарушение традиции краткости замечаний привести его мысли целиком как образец рассуждений о нашей культуре и языке – пусть это будет «словесный подарок» оппонента китайским друзьям-коллегам:

«Поразительна предрасположенность русских к юмору и особенно к самоиронии (humor sui). Юмор присущ русской душе как вечно неизбывное влечение, как неиссякаемый источник жизни и искусства – будь то радости совместного бытия, величайшая нужда, тюрьма или окопы. То это тонкий и ядовитый юмор дипломата, то дерзкий и ошеломляющий юмор фельдмаршала (Суворов), то отчаянный юмор висельника – простака, над которым витает смертельная опасность. Исторически русскому народу пришлось слишком много вынести и выстрадать, поэтому терпение и юмор стали подлинным оружием его самозащиты. Какое искусство – в любой нужде подтрунивать над собой; в страдании подняться над собой, а освободившись, усмехнуться; подчеркнуть комическое в трагическом, дать ему оценку и насладиться им; восстанавливать душевное равновесие насмешливым самоанализом; всегда держать в поле зрения комические противоречия жизни. Гоголь, великий мастер юмора, писал: «У нас смеется все; один над другим; есть что-то в самой нашей почве, что смеется над старым и новым и что только есть перед вечным благоговением!».

Характерна для русского также склонность активно и с импровизацией воплощать свой юмор в жизнь, при этом вести себя несколько по-детски и с

Сканировано с CamScanner

деланной серьезностью разыгрывать друг перед другом маленькие шутки, которые воспринимаются столь же легко и весело, как и разыгрываются («шалости»). Напрасно искать в русско-иностранных словарях адекватный термин... Может быть, об этом немногое известно, может быть, умные европейцы так ужасающе серьезны и важны, что они забыли, как восхитительно быть ребенком... Может быть, они разучились отдыхать и снимать напряжение удачной шуткой... По крайней мере, я очень часто слышал, как образованные русские жаловались на несвободную, сухую и чопорную сущность западноевропейцев, на их «тайносоветничество» (от «тайный советник»), на их лишенную юмора важность и мумиеподобность.»

Вывод оппонента: русский юмор оптимистичен. Он консолидирует и мотивирует, выражаясь словами Ван Тинянь, вдохновляет на преодоление всех трудностей жизни.

3. Этот вопрос совсем краток: все русские хэштеги написаны по-английски. Конечно, это фиксирует факт «международности» англоамериканской культуры и языка, как и то, что русский язык – «переимчивый и общежительный» (А.С. Пушкин). А китайские хэштеги также целиком англоязычные или всё-таки китайцы сохраняют свою китайскую самостоятельность?

Сделанные вопросы и рассуждения оппонента показывают безусловный интерес к этой весьма важной и актуальной диссертационной работе, которая фиксирует важнейший этап в развитии русского языка, связанный с периодом пандемии. Особенно ценно сопоставление в диссертации русского материала с китайской лингвокультурой, что позволяет глубже понять специфику мировосприятия у каждого народа.

Диссертационное исследование Ван Тинянь является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для современной лингвистики, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Ван Тинянь, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю

Сканировано с CamScanner

Официальный оппонент:
доктор филологических наук (10.02.01 русский язык;
10.02.19 теория языка),
профессор, профессор кафедры библейско-богословских дисциплин.
Религиозная организация – духовная образовательная
организация высшего образования Русской Православной Церкви
«Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия»

В. Аннушкин Аннушкин Владимир Иванович

29 сентября 2026 г.

Адрес организации:
117485, г Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.
Тел: +7 495 721-80-23.
E-mail: annushkin1620@mail.ru

Подпись заверяю: начальник отдела
кадров Дм/г А.А. Тодышкова

Сканировано с CamScanner